

свидетельствуют о технической возможности интеграции электроэнергетических систем государств — членов ЕАЭС, что касается экономического потенциала работы общего электроэнергетического рынка

ЕАЭС, то он может быть обеспечен в случае, если государства-члены будут привержены к построению экономически эффективного сотрудничества в сфере электроэнергетики. ■

Библиография

1. Сейнаров Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций / Б.М. Сейнаров. Алма-Ата : Казахстан, 1975, С. 9, 10.
2. Синенко А.Ю. Система договорных связей в электроэнергетике с участием сетевых компаний (соотношение нормативного и договорного регулирования) / А.Ю. Синенко // Актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения в электроэнергетике : материалы Второй научно-практической конференции. СПб., 2003. С. 35.
3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.12.2016 № Ф10-4470/2016 по делу № А14-8619/2015; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2016 № 07АП-9671/2016 по делу № А45-13429/2016; постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2016 № Ф05-7963/2016 по делу № А40-129043/15.
4. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М. : Статут, 2006. С. 196—197.
5. URL: http://www.wipo.int/edocs/trtdocs/en/lon-ft/trt_lon_ft.pdf
6. URL: [http://treaties.fco.gov.uk/docs/fullnames/pdf/1925/ts0026%20\(1925\)%20cmd-2421%201923%209%20dec,%20geneva%3b%20convention%20relative%20to%20development%20of%20hydraulic%20power%20affecting%20more%20than%20one%20state.pdf](http://treaties.fco.gov.uk/docs/fullnames/pdf/1925/ts0026%20(1925)%20cmd-2421%201923%209%20dec,%20geneva%3b%20convention%20relative%20to%20development%20of%20hydraulic%20power%20affecting%20more%20than%20one%20state.pdf)
7. URL: [https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20\(rus\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20(rus).pdf)
- 8—9. Фоменко О.В. Правовое регулирование транзита энергоресурсов в ракурсе современной энергетической ситуации / О.В. Фоменко, О.В. Боровская // Современное право. 2005. № 7. С. 2—8.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ В ЦЕЛЯХ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА НОРВЕГИИ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

DOI 10.18572/2312-4350-2018-1-23-29

Гаврилина Елена Александровна,
доцент кафедры правового регулирования
топливно-энергетического комплекса
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
■ GavrilinaEA@gmail.com

Аннотация: На фоне истощения сухопутных месторождений шельф России обоснованно считается стратегическим резервом углеводородов, и именно на нем возможно открытие крупных и уникальных месторождений. Фактически в отсутствии специализированного законодательства, регулирующего нефтегазовую деятельность, устанавливающего правовое положение добывающих компаний нефтяной и газовой отраслей, на российском континентальном шельфе, и в противоречивости имеющегося правовая модель системы лицензирования Норвегии, все месторождения нефти и газа которой расположены на континентальном шельфе страны, представляет для России значительный интерес в нескольких аспектах.

Во-первых, большой интерес представляет собой инвестиционный режим в нефтегазовой отрасли: с одной стороны, создаются все необходимые условия для привлечения инвестиций, а с другой стороны — на всех стадиях проекта прослеживается активное участие государства в целях защиты национальных интересов и обеспечения значительных бюджетных поступлений. Кроме того, норвежский континентальный шельф находится в аналогичном климате и географических условиях, и правовая модель разведки и добычи на шельфе принимает во внимание и этот фактор, отражая его в экологическом законодательстве. Во-вторых, обе правовые системы в той или иной степени берут за основу лицензионную модель.

Автор исследует систему лицензирования освоения шельфовых месторождений по законодательству Норвегии, право доступа инвестора к освоению морских месторождений углеводородов, а также соглашение о нефтегазовой деятельности, заключаемое несколькими нефтяными компаниями в целях совместного освоения месторождения углеводородов.

Ключевые слова: энергетическое право, континентальный шельф, морские месторождения углеводородов, геологоразведка и добыча углеводородов, лицензирование, право пользования недрами.

LICENSING OF THE RIGHT TO USE SUBSURFACE RESOURCES IN ORDER TO DEVELOP OIL AND GAS FIELDS ON THE CONTINENTAL SHELF OF NORWAY: EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

Gavrilina Elena A.

Assistant Professor of the Department of Legal Regulation of Fuel and Energy Complex of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Candidate of Legal Sciences

Abstract: *Against the background of depletion of onshore fields, the Russian shelf is justified as a strategic reserve of hydrocarbons and it is it where large and unique fields may be discovered. In fact, in the absence of special laws regulating oil and gas activities and establishing the legal status of oil and gas producing companies in the Russian continental shelf area, and due to inconsistency of the existing ones, legal model of the Norwegian licensing system, where all oil and gas fields are located on the continental shelf of the country, is of considerable interest for Russia in several aspects.*

First, the investment regime in the oil and gas industry is of great interest: on the one hand, all necessary conditions are provided to attract investments, and, on the other hand, the active participation of the state in order to protect national interests and ensure significant budget revenues can be traced at all stages of the project. Moreover, the Norwegian continental shelf is located in a similar climate and geographic conditions, and the legal model of exploration and production in the shelf area takes into account this factor too, reflecting it in environmental laws. Second, both legal systems take the licensing model as a basis to some extent.

The author examines the licensing system for the development of offshore fields under the laws of Norway, the right of investor to access to the development of offshore hydrocarbon fields, and an agreement on oil and gas activities concluded by several oil companies in order to jointly develop the hydrocarbon field.

Keywords: *energy law; continental shelf; offshore hydrocarbon fields; exploration and development of hydrocarbons; licensing; right to use subsurface resources.*

На сегодняшний день доходы Норвегии, занимающей четвертое место в мире по ВВП на душу населения [1], более чем на половину складываются за счет специфически выстроенной лицензионной системы недропользования [2, с. 99], эта система построена таким образом, что государство имеет прямое участие в лицензиях, а также гарантирует максимальную эффективность в деятельности компаний-лицензиатов.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность по освоению месторождений нефти и газа на континентальном шельфе Норвегии, является Закон о нефтяной деятельности, принятый в 1996 году [3] (*Lov om petroleumsvirksomhet*, далее — LoP), положения которого детализированы в Постановлении от 27 июня 1997 года № 653 «К Закону от 29.11.1996 «О нефтегазовой деятельности» [4].

Кроме того, следует отметить, что на Норвегию, которая является ассоциированным членом Европейского экономического пространства (ЕЭП), также распространяются нормы Европейской директивы 94/22/ЕС по

выдаче и использованию лицензий на геологоразведку и добычу углеводородов (*Licensing Directive 94/22/EC*) [5].

Согласно § 1-1 LoP, «норвежское государство имеет право собственности на все морские месторождения нефти и газа, а также наделено исключительным правом управления данными ресурсами». Соответственно, нефтегазовая деятельность в Норвегии регулируется целым рядом государственных учреждений и ведомств, в процессе лицензирования ключевую роль играет Министерство нефти и энергетики, а также Нефтяной директорат и Агентство нефтяной безопасности.

Согласно § 3-2 LoP, континентальный шельф Норвегии подлежит разделению на участки (так называемые «блоки») шириной 15 минут долготы и длиной 20 минут широты. Такое разделение применяется для всего континентального шельфа страны, помимо случаев, когда участок континентального шельфа Норвегии граничит с континентальным шельфом иных государств, и возникновения иных условий, существенно изменяющих правовые или геолого-физические характеристики участка.

Прежде чем любой из таких «блоков» будет «открыт для нефтегазовой деятельности», в отношении него, согласно § 3-1 LoP, должна быть проведена комплексная оценка, которая позволит спрогнозировать возможные последствия введения блока в хозяйственный оборот для экономической, экологической ситуации и социальной сферы.

Текст самой статьи говорит только о том, что процедура «открытия» должна предшествовать выдаче лицензий на добычу, но из текста § 2-1 LoP можно сделать вывод, что эта процедура также необходима перед тем, как будет выдана лицензия на геологоразведку на определенном участке.

Кроме того, такая процедура комплексной оценки предполагает проведение общественных слушаний, что позволяет принять во внимание мнение всех заинтересованных сторон (включая местное население и негосударственные компании). Следует отметить, что схожая процедура оценки применяется и на последующих этапах лицензирования.

Доступ к нефтегазовой деятельности на «блоках», открытых по итогам вышеописанной процедуры, предоставляется компаниям путем выдачи лицензий. В Норвегии действуют два типа самостоятельных лицензий: лицензия на геологоразведку (*undersøkelsestillatelse*, регулируется § 2-1 LoP) и лицензия на добычу (*utvinningstillatelse*, регулируется Главой 3 LoP). Помимо этого, ряд аналитиков выделяет третий тип лицензий — специализированную лицензию на установку и оперирование нефтегазового оборудования (*særskilt tillatelse til anlegg og drift av innretninger*, регулируется § 4-3 LoP). Однако представляется, что данный тип лицензий не является самостоятельным, но зависит от наличия у лицензиата лицензии на производство, так как направлен на получение компанией отдельного разрешения на установку и управление нефтегазовым оборудованием, которое не было получено в рамках Плана по установке оборудования и управления им, утверждаемого в рамках продления лицензии на добычу (подробнее см. ниже).

Окончательное решение о выдаче обоих типов самостоятельных лицензий принимает

Министерство нефти и энергетики (при этом лицензия на добычу со стороны государства формально заверяется подписью монарха).

Лицензия на геологоразведку, согласно § 2-1 LoP, может быть выдана любому юридическому лицу (вне зависимости от страны юридической регистрации), а также любому физическому лицу, постоянно проживающему в пределах ЕЭП (последнее положение, однако, еще никогда не было реализовано на практике). В объем прав, приобретаемых лицензиатом по данной лицензии, входит изучение геологических, геофизических, геохимических, геотехнических и иных характеристик соответствующего блока. Стандартный срок, на который выдается данный тип лицензии, — 3 года. Примечательно то, что получение лицензии на геологоразведку не дает лицензиату преимуществ при получении лицензии на добычу на том же блоке.

Лицензия на добычу, согласно положениям Главы 3 LoP, может быть выдана только юридическому лицу, учрежденному в соответствии с норвежским законодательством и зарегистрированному в Реестре коммерческих предприятий Норвегии, а также иным лицам, если это предусмотрено международными соглашениями Норвегии (это также касается физических лиц, постоянно проживающих в пределах ЕЭП). Порядок получения и действия данной лицензии гораздо сложнее, так как осуществляется в несколько этапов, на каждом из которых объем прав лицензиата на нефтегазовую деятельность на рассматриваемом участке может быть изменен.

Стандартная процедура лицензирования (лицензионный раунд), проводимая в Норвегии раз в два года (начиная с 1965 года) предполагает, что лица, заинтересованные в получении лицензий на добычу на открытых блоках, представляют в Министерство нефти и энергетики Норвегии комплексную заявку, отражающую интересующие их открытые блоки, план работ по лицензии, а также информацию о претенденте, позволяющую оценить его финансы, наличие соответствующего опыта. Заявка на получение лицензии на добычу может быть подана в отношении

нескольких открытых блоков — в таком случае данные блоки ранжируются кандидатом в зависимости от их приоритетности для него. Заявка также может быть подана совместно группой компаний, в таком случае в рамках дальнейшей государственной экспертизы будет учитываться их совокупная групповая компетенция.

После комплексной экспертизы заявок, в которой участвуют все уполномоченные государственные ведомства Норвегии, Министерство нефти и энергетики направляет отобранным кандидатам предложение с перечислением охватываемых лицензией блоков, описанием плана работ и иных специальных условий, а также с перечнем компаний, рекомендованных для разработки перечисленных блоков, Министерство нефти и энергетики также предлагает, какая из данных компаний в группе должна выступить оператором.

Таким образом, государство может определить состав группы компаний, совместно получающих лицензию и реализующих свои обязанности по ней, а также изменить состав участников группы в случае, если поданная заявка была изначально групповой. В случае согласия с предложенными государством условиями компании получают лицензию, чаще всего она выдается нескольким нефтяным компаниям [2, с. 99] (в таком случае лицензия предписывает данным компаниям создать совместное предприятие без образования коммерческого лица и заключить Соглашение о нефтегазовой деятельности).

Первый период действия лицензии на добычу длится 10 лет и предоставляет лицензиату права на геологоразведку, включая геологоразведочное бурение [7]. В том случае, если лицензиат выполнил обязательный объем работ и обнаружил месторождение, представляющее для него коммерческий интерес, он имеет право подать в Министерство нефти и энергетики еще одну заявку и «требовать» продления лицензии на добычу (срок продления определяется министерством и, как правило, составляет 30 лет). В рамках данной заявки кандидат на продление лицензии подает так называемый План освоения (Plan

for utbygging og drift av petroleumforekomster, содержание определено § 4-2 LoP), а в случае если проект по освоению месторождения также предполагает сооружение трубопроводов и наземных терминалов, то также дополнительный План по установке оборудования и управлению им (Plan for anlegg og drift av innretninger).

Отдельно следует отметить тот факт, что согласно норвежскому законодательству план по выводу месторождений из эксплуатации должен быть разработан до окончания срока действия лицензии: согласно Главе 5 LoP и Главе 6 Постановления от 27 июня 1997 года № 653 «К Закону от 29.11.1996 «О нефтегазовой деятельности», лицензиат обязан предоставить такой план заблаговременно: на подачу такого плана лицензиату предоставляется временной промежуток от двух до пяти лет до истечения срока действия лицензии.

Постепенно, с развитием нефтегазовой отрасли на континентальном шельфе Норвегии, правительство страны столкнулось с проблемой выхода компаний из проектов по освоению месторождений, расположенных на лицензионных участках, ресурсы которых были не до конца выработаны. Кроме того, преимущество компаний по определению блоков, интересных им для освоения, приводило к тому, что геологоразведка на континентальном шельфе шла неравномерно и ряд соседних блоков могли существенно отличаться по степени изученности.

В результате возникал риск «потери» крупных месторождений вблизи уже возведенной инфраструктуры и осуществления неоправданных вложений в геологоразведку на удаленных блоках, примером может стать почти случайно открытое позднее месторождение Johan Sverdrup в центральной части норвежского шельфа Баренцева моря [7].

Для того чтобы решить данную проблему, в 2003 году Норвегия на законодательном уровне ввела новый тип лицензионного раунда. Его основное отличие от стандартного заключается в том, что в его рамках выдаются лицензии только в отношении уже «изученных районов» континентального шельфа,

тогда как стандартная процедура лицензирования теперь стала применяться только к мало- или неизученным районам, расположенным на существенно большем удалении от береговой линии и существующей инфраструктуры [7].

Технически процедура лицензионного раунда второго типа отличается тем, что кандидаты на получение лицензии не имеют права называть в своих заявках открытые блоки, интересующие их для дальнейшего осуществления на них лицензионной деятельности (как это происходит в рамках лицензионного раунда первого типа). Решение о том, на какие из открытых блоков будет производиться выдача лицензий в ходе раунда, принимает государство в одностороннем порядке, а процедура предварительной оценки упрощена (так как она уже имела место при лицензировании нефтегазовой деятельности на данном блоке в предыдущих раундах). Кроме того, данный вид лицензионного раунда проводится в Норвегии ежегодно. В остальном лицензия на добычу, полученная в ходе раунда второго типа, не отличается от лицензии, полученной в ходе раунда первого типа.

Проекты по освоению нефтегазовых ресурсов континентального шельфа Норвегии, как правило, реализуются несколькими нефтяными компаниями.

Комплексная экспертиза данных заявок осуществляется целым рядом государственных ведомств Норвегии, среди которых координирующую и определяющую роль играет Министерство нефти и энергетики. По итогам экспертизы именно министерство определяет состав групп компаний-лицензиатов [2, с. 99], предлагает, кто из группы выступит оператором, и направляет данным компаниям предложения по условиям предоставления лицензии. Даже в том случае, если изначально заявка подавалась группой компаний, министерство может изменить ее состав.

Важно, что в рамках лицензии компаниям предписывается создать совместное предприятие без образования юридического лица, заключить Соглашение о нефтегазовой деятельности [7]. Такое Соглашение являет-

ся типовым и должно состоять из двух частей (приложений): Соглашения о совместной деятельности и Соглашения о ведении бухгалтерского учета.

Соглашение о совместной деятельности регулирует порядок организации взаимодействия компаний-лицензиатов по управлению СП (высшим органом управления СП является Управляющий комитет, состоящий из представителей компаний-лицензиатов, где председателем без права голоса выступает оператор СП; Управляющий комитет также вправе учреждать подкомитеты для решения отдельных отраслевых вопросов) [8].

Ответственность компаний-лицензиатов соответствует их уставным долям в капитале СП, является акцессорной и солидарной и возникает по отношению к другим компаниям-лицензиатам. В то же время оператор не получает возмещения за свою деятельность по оперированию, но и не несет ответственности за деятельность СП (исключение составляют преднамеренные халатные действия оператора, его персонала или подрядчиков). Соглашение о ведении бухгалтерского учета является техническим и касается вопросов осуществления совместного финансирования деятельности СП компаниями-лицензиатами [2, с. 102–103].

Закон о налогообложении нефти 1975 года закрепил положение об обязательном государственном участии в СП, создаваемых для освоения нефтегазовых месторождений норвежского шельфа [9]. На сегодняшний день соответствующую роль в СП, образуемых согласно лицензиям, выполняет норвежская государственная компания Petoro AS [10].

При выдаче лицензий на добычу данные предварительной геологоразведки открытых блоков могут оказаться недостаточными, и лицензиаты могут обнаружить, что получили лицензию на освоение месторождения, простирающегося в пределах нескольких участков, в отношении каждого из которых была выдана своя лицензия на добычу. В таком случае группам компаний, получившим такие лицензии, предлагается заключить типовое Юнитизационное соглашение (оно также

является типовым и, за небольшими исключениями, построено по образцу Соглашения о совместной деятельности) [11].

В противном случае лицензиаты могут столкнуться с тем, что лицензионный участок окажется стратиграфически разделен (то есть содержать напластования различных геологических формаций, усложняющих процесс разработки и повышающих сопряженные геотехнические, экологические риски). В таком случае компании-лицензиаты обязаны заключить модельное Операционное соглашение для стратиграфически разделенных лицензий на добычу (в первую очередь такое соглашение разграничивает между компаниями ответственность за возможный экологический ущерб и определяет условия взаимного обмена информацией) [8].

Так как образованное СП не является юридическим лицом, оно не подпадает под действие Закона о партнерстве 1985 года и не является налогоплательщиком, налогоплательщиком выступает каждый из партнеров на пропорциональной основе, причем компания, имеющая несколько лицензий, имеет право консолидировать по ним свои выплаты. При этом целый ряд налоговых льгот, предоставляемых компаниям лицензиатам (например, налоговые вычеты финансовых затрат, быстрая амортизация, скидки на налог на капитальные затраты и др.) компенсируется очень высоким уровнем предельной ставки налога на прибыль (78%). Доход от деятельности СП каждая компания также получает на пропорциональной основе — согласно участию компании в капитале СП, она получает долю от совокупного объема нефти, добытой совместным предприятием. Каждая компания-лицензиат далее продает полученную долю нефти на индивидуальной основе [2, с. 103].

Кроме того, интересно обратиться к правовой природе Соглашения о совместной деятельности (заключение данного Соглашения является условием выдачи лицензии; перед заключением данное Соглашение должно быть одобрено Министерством нефти и энергетики Норвегии), в отношении которой в настоящее время в юридической ли-

тературе Норвегии идет дискуссия, можно ли считать положения об «обязательном объеме работ», которые, как было показано выше, являются частью лицензии и должны быть включены в Соглашение о совместной деятельности в том же виде, что и в лицензии, предметом договорного регулирования, и дает ли это основание для их изменения.

Дело в том, что п. 4 стандартной лицензии на добычу содержит положения о так называемом «обязательном объеме работ» (*arbeidsforpligtelse* [12]), выполнение которых является обязательством лицензиата перед государством и необходимым условием для того, чтобы лицензиат мог при желании уступить или передать данную лицензию, или же продать свои активы в образованном для освоения данного месторождения предприятии (см. статьи 10–12 LoP, раздел 10 Закона о налогообложении подводных месторождений нефти от 13 июня 1975 года № 35 [13]). Отметим, что, согласно лицензии, положения об «обязательном объеме работ» должны быть включены в Соглашение о совместной деятельности, заключаемое между компаниями-лицензиатами, в том же виде, что и в лицензии.

Правовых исследований, посвященных особенностям правового положения добывающих компаний нефтегазового сектора, правовому режиму энергетических объектов нефтяной и газовой отраслей, на сегодняшний день не очень много [14–16]. В этой связи представляется полезным проведенное исследование.

Таким образом, на основе проведенного выше анализа системы лицензирования шельфовых месторождений углеводородов в Норвегии, можно сделать следующие выводы:

1. Система лицензирования в Норвегии находится под практически исключительным контролем государства, которое не только определяет территориальные пределы лицензионных участков и характер деятельности компаний на нем, но и участвует в самих проектах в лице государственных нефтегазовых компаний, обладающих управляющим или мажоритарным пакетом акций в ответственных предприятиях.